

Guénon René. L'erreur spirite. Paris, 1923. Пер. с французского Андрея

Игнатьева

Часть первая

Глава IV

Современный характер спиритизма

Новым в спиритизме по сравнению со всем тем, что существовало ранее, являются не феномены, которые были известны во все времена, как мы уже замечали по поводу «неспокойных домов». К тому же было бы весьма удивительно, если бы эти феномены, если они на самом деле реальны, ждали для своего проявления наступления новой эпохи, чтобы проявиться, или что, по крайней мере, никто их до сих пор не замечал. Новым в нем и носящим сугубо современный характер является эта интерпретация, даваемая спиритами феноменам, которыми они занимаются, теория, при помощи которой они претендуют на их объяснение. Но как раз эта теория собственно и составляет спиритизм, о чем мы постарались сообщить с самого начала. Без нее не было бы спиритизма, а было бы нечто иное, и нечто, что могло бы быть даже совершенно отличным. На этом совершенно важно остановиться, прежде всего, потому что те, кто не достаточным образом в курсе этих вопросов, не умеют проводить необходимые различия, и затем, потому что путаница поддерживается самими спиритами, которым доставляет удовольствие утверждать, что их учение старо как мир. Впрочем, эта позиция странным образом нелогичная для людей, открыто исповедующих веру в прогресс. Спириты не доходят до того, что ссылаются на воображаемую традицию, как это делают теософисты, против которых мы сформулировали в другом месте точно такое же возражение¹, но, кажется, что они, по крайней мере, видят в древности, которую они ошибочно приписывают своим верованиям (и многие это делают, конечно, совершенно

¹ *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 108.*

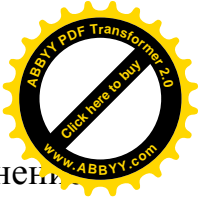
искренне) то, что в определенной степени позволяет подвести под Ни твердую основу. В сущности, это не первое противоречие, в которое впадают все эти люди, и если они даже не замечают этого противоречия, то это потому, что способность к размышлению занимает слишком мало места в их убеждениях. Именно поэтому их теории, будучи по своему происхождению и природе, прежде всего, сентиментальными, по настоящему не заслуживают названия доктрины. И если эти люди оказываются у них в плену, то почти исключительно потому, что находят их «утешающими» и способными удовлетворить устремления в духе смутной религиозности.

Сама вера в прогресс, играющая такую важную роль в спиритизме, показывает уже, что он является по природе своей современным явлением, потому что эта вера совершенно недавнего происхождения и восходит ко времени не ранее чем вторая половина XVIII в., к эпохе, господствовавшие в которую представления, как мы видели, оставили свои следы в терминологии спиритов, точно также как они вдохновляли создателей всех социалистических и гуманистических теорий, более непосредственным образом предоставившим спиритизму доктринальные элементы, среди которых необходимо особо отметить идею реинкарнации. Эта идея, на самом деле, также возникла совершенно недавно, несмотря на неоднократно повторяющиеся утверждения противоположного характера, основывающиеся лишь на целиком ошибочных уподоблениях. Как раз к концу XVIII в. Лессинг¹ сформулировал ее в первый раз, насколько нам известно, по крайней мере, и констатация этого факта отсылает наше внимание к немецкому масонству, к которому этот автор принадлежал, не учитывая того,

¹ Лессинг Готхольд Эфраим (*Gotthold Ephraim Lessing*; 1729 — 1781) — немецкий поэт, драматург, теоретик искусства и литературный критик-просветитель. Основоположник немецкой классической литературы. История человечества, по его мнению, представляет собой процесс медленного развития человеческого сознания, преодоление неразумия и освобождение от всевозможных догм, в первую очередь религиозных. — *Прим. пер.*

что он, вероятно, был связан с другими тайными обществами наподобие тех, о которых мы прежде уже вели речь. Любопытно, что эта идея, вызывавшая столько протестов со стороны американских «спиритуалистов», имеет родственные корни с их собственным движением. Есть повод поинтересоваться, не этим ли путём представления, нашедшие свое выражение у Лессинга, чуть позже могли передаться некоторым французским социалистам, но мы не можем ничего утверждать в этом отношении, так как не доказано, что Фурье и Пьер Леру в действительности были знакомы, и после всего может стать, что одна и та же идея пришла к ним независимым образом, чтобы разрешить сильно занимавший их вопрос, а именно всего-навсего вопрос о неравенстве социальных условий. Как бы там ни было, именно они явились настоящими основоположниками теории реинкарнации, которую популяризовали, заимствовав ее у них, спириты, а у спиритов впоследствии отыскивали эту теорию в свою очередь другие. Во второй части данного исследования мы еще вернемся к углубленному рассмотрению этой концепции, которая, какой бы примитивной она не была, обрела в наши дни подлинную важность, учитывая удивительную судьбу, приуготовленную для нее французскими спиритами: она не только была принята большинством возникших в дальнейшем «неоспиритуалистических» школ, некоторым из которых, в особенности теософистам, удалось проникнуть в до тех пор невосприимчивые круги англосаксонских спиритов, но также заметны люди, соглашающиеся с этой концепцией, не будучи связаны с какой-либо из этих школ, и не догадывающиеся, что этим они подвергаются влиянию определенных духовных течений, о которых они почти ничего не знают и о самом существовании которых едва ли догадываются. В данный момент, мы ограничимся тем, оставив объяснение на потом, что реинкарнация совершенно не имеет ничего общего с представлениями древних наподобие представлений о «метемпсихозе» и «трансмиграции», с которыми «неоспиритуалисты» неверно её отождествляют. По крайней мере, можно предугадать благодаря сказанному

нами в главе, посвященной определению спиритизму, что объясняет принципиальных различий, о которых они находятся в неведении, заключается в том, что связано со строением человеческого существа, как в отношении этого вопроса, так и в отношении вопроса об общении с умершими, на котором мы сейчас остановимся поподробнее.

Достаточно распространено ошибочное мнение, связывающее спиритизм с культом мёртвых, каковой присущ в большей или меньшей степени всем религиям и также различным традиционным доктринам, не носящим никакого религиозного характера. В действительности этот культ, в какой бы то форме он не представал, никоим образом не подразумевает настоящего общения с умершими. Самое большое, можно было бы сказать в некоторых случаях о чем-то вроде духовного общения, но никогда об общении благодаря материальным средствам, утверждение возможности которого составляет основополагающий постулат спиритизма. В особенности, то, что называют «культом предков», установленным в Китае в соответствии с конфуцианскими обычаями (которые не следует забывать, носят чисто общественный, а вовсе не религиозный характер), не имеет ничего общего с какими-либо практиками эвокации. Однако этот пример принадлежит к числу тех, к которым чаще всего прибегают приверженцы древности и всеобщности спиритизма, которые даже уточняют, что китайцы часто проводят эвокации посредством способов, целиком подобных их собственным. Вот из-за чего возникла эта путаница: на самом деле, в Китае есть люди, использующие инструменты, которые весьма напоминают «вертящиеся столики», но здесь перед нами гадательные практики, относящиеся к сфере магии и целиком чуждые конфуцианской обрядности. К тому же, людей, открыто занимающихся магией, как там, так и в Индии, глубоко презирают, и использование этих средств считается порицаемым, помимо некоторых определенных случаев, которых мы здесь не касаемся и которые имеют чисто внешнее сходство с обычными случаями. На самом деле, важен не вызванный феномен, а цель, ради которой его вызывают, и

также манера, в которой это производится. Таким образом, первое различие, которое надлежит проводить, это различие между магией и «культом предков», и это даже более чем различие, потому что как на практике, так и в теории это абсолютная разница, но есть и кое-что еще: дело в том, что магия отнюдь не является спиритизмом, что она совершенно отличается от него в теоретическом отношении, а на практике в очень большой степени. Вначале нам следует заметить, что маг является полной противоположностью медиума. Маг играет в производстве феноменов принципиально активную роль, в то время как медиум по определению представляет собой чисто пассивное орудие. В этом отношении маг скорее похож на гипнотизера, а медиум – на его «объект». Но следует добавить, что маг не обязательно действует посредством «объекта», и это даже весьма редко встречается, и что сфера, в которой осуществляется его деятельность, гораздо более протяженная и сложная, чем сфера деятельности гипнотизера. Затем, магия никоим образом не подразумевает, что задействованные ею силы представляют собой «духов» или что-либо подобное. И даже там, где она представляет феномены, сравнимые с феноменами спиритов, она дает им совершенно иное объяснение. Например, вполне возможно прибегнуть к кому-либо способу гадания, не допуская, что «души умерших» ответственны за то, что содержится в полученных ответах. Впрочем, сказанное только что нами имеет самое общее значение: приемы, которые спириты рады отыскать в Китае, были также известны древним грекам и римлянам. Так, Тертуллиан¹ сообщает о гадании, совершаемом «посредством коз и столов», и другие авторы, такие как Феокрит² и Лукиан³, упоминают также о вращаемых

¹Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс (лат. Quintus Septimius Florens Tertullianus; 155/165 — 220/240) — один из наиболее выдающихся раннехристианских писателей, теологов и апологетов. – *Прим. пер.*

² Феокрит (др.-греч. Θεόκριτος, ок. 300 — ок. 260 до н. э.) — древнегреческий поэт III в. до н. э., известный преимущественно своими идиллиями. – *Прим. пер.*

³ Лукиан из Самосат (др.-греч. Λουκιανὸς ὁ Σαμοσατεύς, лат. Lucianus Samosatensis; около 120 — после 180 гг. н. э.) — древнегреческий писатель. В

сосудах и решетках, но во всех этих случаях речь идет исключительно гаданиях. Впрочем, даже если «души умерших» могут в определенных случаях вмешиваться в практики этого рода (на это, кажется, указывает Тертуллиан) или, другими словами, если эвокация в более или менее исключительных случаях примешивается к простому гаданию, то дело в том, что «души», о которых идет речь, представляют собой нечто иное, чем то, что спириты называют «духами». Они суть только это «нечто», на которое мы указывали выше для объяснения некоторых феноменов, но чью природу мы еще не уточняли. Мы к этому скоро вернемся и завершим таким образом показывать, что спириты не имеют никакого права ссылаться на магию, даже рассматриваемую в этой особой области, касающейся эвокаций, если только это может здесь являться рекомендацией. Но из Китая, разговор о котором и побудил нас к этим соображениям, нам следует прежде перенестись в Индию, в отношении которой были допущены другие ошибки такого же ряда, которые мы равным образом хотим особо отметить.

Касательно этого мы обнаружили удивительные вещи в книге, которая, однако, на вид кажется серьезной. Впрочем, это и есть причина, по которой мы полагаем необходимым особо упомянуть её здесь. Это достаточно известная книга принадлежит перу д-ра Поля Жибье¹, никоим образом не являющегося спиритом. Он хотел занимать позицию беспристрастного учёного, и вся экспериментальная сторона кажется выполненной на совесть. Однако можно поинтересоваться, каким образом получается, что почти все те, кто занимается этими вопросами, даже утверждая, что они ограничиваются строго научной точкой зрения и воздерживаясь от того, чтобы делать выводы в пользу гипотезы спиритов, находили необходимым выставлять на показ антикатолические воззрения, которые, как кажется, не

сатирических сочинениях Лукиан высмеивает общественные, религиозные и философские предрассудки, а также другие пороки современного ему общества. – *Прим. пер.*

¹ *Gibier P. Le spiritisme, fakirisme occidental; étude historique, critique et expérimentale. Paris: Doin, 1887.*

имеют прямой связи с тем, о чём идёт речь. Здесь кроется нечто, что является по-настоящему странным, и книга д-ра Жибье, написанная в этом духе, содержит места, способные вызвать зависть у самого г-на Фламариона, которому так нравится вставлять напыщенные речи этого рода даже в свои работы по популярной астрономии. Но это совсем не то, на чем бы мы хотим в данный момент остановиться. Есть другая вещь, на которой более важно сосредоточиться, потому что многие люди не в состоянии её заметить. Дело в том, что сведения об Индии, содержащиеся в этой книге, представляют собой невероятный вздор. К тому же источник нетрудно определить: автор совершил очень большую ошибку, поверив, с одной стороны, в фантастические рассказы Луи Жаколио¹, а с другой стороны, в не менее фантастические документы, которые были переданы ему неким «Атмическим обществом», существовавшим тогда в Париже (это было в 1886 г.) и представленным, к тому же, почти исключительно своим единственным основателем, инженером Тремечини (Tremeschini). Мы не будем останавливаться на этих заблуждениях, одно из которых заключается в том, что название трактата по астрономии принимают за имя человека², они интересны лишь тем, что уже показывают несерьезность используемых сведений. Мы говорили о вздоре; не думаем, что это слово будет чересчур сильным для обозначения подобных вещей: «Современная доктрина

¹ См. книги Луи Жаколио (Louis Jacolliot): *Le Spiritisme dans la Monde*. Paris, Saint-Germain [printed], 1875; *La Bible dans l' Inde*. Paris : Librairie Internationale, 1869; *Les Fils de Dieu*. Paris: Lacroix et Cie, 1875; *Christna et le Christ*. Paris: A. Lacroix et cie., 1874; *Histoire des Vierges*. Paris, A. Lacroix et cie., 1874; *La Genèse de l'Humanité* Paris: A. Lacroix et Cie, 1879. и т. д. – *Прим. авт.* Луи Жаколио (Louis Jacolliot; 1837 - 1897) – французский путешественник и писатель. Целый ряд своих книг Луи Жаколио посвятил этнографическим вопросам и сравнительному изучению индийской религии и мифологии. Его произведения часто цитировала Е. П. Блаватская в книге «Разоблаченная Изида», и сказанное там о Лемурии имеет своим источником гипотезу Жаколио. Кроме того, в книге Жаколио «Сыновья Бога» (*Les Fils de Dieu*) впервые упоминается об Агартхе. – *Прим. пер.*

² *Sûrya-Siddhânta* (орфографич. *Souryo-Shiddhanto*). Уточняют даже, что этот придуманный астроном жил пятьдесят восемь тысяч лет назад!

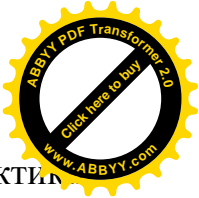
спиритов <...> оказывается почти полностью совпадающей с нынешней эзотерической религией брахманов. Между тем, она преподавалась посвященным низших ступеней в гималайских храмах, может быть, более чем *сто тысяч лет* назад! Эта связь является, по крайней мере, любопытной и, не впадая в парадокс, можно сказать, что спиритизм является эзотерическим брахманизмом в открытой форме»¹. Прежде всего, собственно говоря, не существует «эзотерического брахманизма», и так как мы уже объясняли это в другом месте², мы не будем возвращаться к этому. Но если бы и имелся таковой, он не имел бы ни малейшей связи со спиритизмом, потому что это противоречило бы самим основам брахманизма в общем и также потому что спиритизм является одним из самых грубых эзотерических учений, которые когда-либо существовали. Если хотят указать на теорию реинкарнации, то мы повторим, что она никогда не проповедовалась в Индии, даже буддистами, и что она является созданием современных западных людей. Утверждающие противоположное не знают, о чем они говорят³, но заблуждения нашего автора являются еще более серьезными и всеохватывающими, так как вот, что мы читаем далее: «У брахманов практика эвокации умерших является основой богослужения в храмах и сущностью религиозной доктрины»⁴. Это утверждение как раз полностью противоположно истине: мы можем утверждать самым категоричным образом, что все брахманы без исключения, вместо того чтобы превращать эвокацию в основной элемент своего учения и своих обрядов, запрещают её полностью и во всех её формах. Кажется, что именно из «рассказов европейских путешественников» и возможно, прежде всего, рассказней Жаколио, д-р Жибье и взял, что «эвокации душ предков могут

¹ *Gibier P.* Op. cit. v. 16.

² *Guénon René.* Introduction générale à l'étude des doctrines hindoues. Paris: M. Rivière, 1921. P. 152 - 154.

³ Д-р Жибье дошел до того, что перевел термин *avatar* как «реинкарнация» (*Gibier P.* Op. cit. P. 116), и он полагает, что этот термин применим к человеческой душе.

⁴ *Gibier P.* Op. cit. P. 117.

совершаться лишь брахманами различных степеней»¹. Между тем практики этого рода, в том случае когда их не могут целиком искоренить, оставляют, по крайней мере, на долю людей самых низших классов, иногда даже чандал, то есть людей без касты (тех, кого европейцы называют париями), хотя и стараются отвлечь их от этих практик, насколько это возможно. Жаколио явно недобросовестен во многих случаях, например, когда он превращает Isha Krishna в Jezeus Christna ради нужд антихристианской концепции. К тому же, его и ему подобных вполне могли иногда вводить в заблуждение, и если им случалась во время их пребывания в Индии быть свидетелями реальных феноменов, то конечно, постарались бы дать этим феноменам настоящее объяснение. Мы прежде всего намекаем на феномены факиров, но, перед тем как рассмотреть этот момент, мы скажем еще следующее: в Индии, когда случается, что самопроизвольно проявляется то, что спириты называют медиумичностью (мы говорим «самопроизвольно», потому что никто и никогда не стремился бы приобрести или развить эту возможность), считается, что это подлинное бедствие для медиума и для его окружения. Люди из народа, не колеблясь приписывают дьяволу феномены этого порядка, и даже те, кто примешивает к этому в определенной степени мертвых, лишь рассматривают вмешательство *prêtas*, то есть низших элементов, остающихся привязанными к трупам, элементов, строго тождественных «маннам» древних римлян и никоим образом не представляющим духа. Впрочем, повсюду природные медиумы повсюду считались «охваченными» или «одержимыми», в зависимости от случая, и ими занимались лишь для того, чтобы постараться освободить их от этого и исцелить их. Это только лишь спириты возвели это уродство в ранг достоинства, стремясь поддерживать его и культивировать и даже вызывать его искусственно и окружая невероятным почтением страдающих от него несчастных, вместо того, чтобы видеть в них объект жалости и отвращения. Достаточно не иметь никаких предрассудков, чтобы ясно заметить опасность

¹ Ibid. P. 118.

этого странного переворота: медиум, какова бы не была природа влияний действующих на него и через него, должен рассматриваться как настоящий больной, как ненормальное и неуравновешенное существо; с тех пор как спириты, вместо того, чтобы заняться исцелением этой неуравновешенности, стремятся всеми силами ее распространять, их следует разоблачать как опасное для общественного здоровья течение. Впрочем, не только в этом состоит их опасность.

Но вернемся в Индию, в отношении которой нам остается рассмотреть последний вопрос, чтобы рассеять двусмысленность, выражающуюся в самом заглавии, которое д-р Жибье дал своей книге. Назвать спиритизм «западным факиризмом» значит обнаружить просто-напросто свое полное невежество, не только в отношении спиритизма, о котором очень легко получить сведения, но и факиризма. Слово *fakir*, имеющее арабское происхождение и обозначающее собственно «нищего» или «бедняка», прилагается в Индии к категории индивидов, на которых, за исключением европейцев, мало кто обращает внимание, и которые рассматриваются как разновидность жонглеров, развлекающих толпу своими фокусами. Говоря это, мы не хотим утверждать, что совершенно оспаривают реальность их особых способностей, но эти способности, приобретение которых предполагает долгую и мучительную тренировку, относятся к низшему порядку и как таковые считаются не особо завидными. Стремится к ним означает показывать неспособность к достижению результатов другого уровня, для чего они могут быть лишь препятствием. И мы обнаруживаем здесь еще один пример неприятия, которое испытывают на Востоке ко всему, что принадлежит к сфере магии. На деле, феномены факиров порой имитируются, но даже эта имитация предполагает способность к коллективному внушению, действующему на всех присутствующих, которая вызывает почти не меньшее удивление, на первый взгляд, чем производство реальных феноменов. Это не имеет ничего общего с фокусничеством (которое исключено даже условиями, в которых действуют все факиры), и

это совсем другая вещь, чем распространенный на Западе гипноз. Это касается реальных феноменов, чьей имитацией являются остальные, они принадлежат, как мы сказали, к сфере магии. Факир, всегда активно и осознанно занимающийся производством феноменов, это маг, и в другом случае, его можно уподобить гипнотизеру. Итак, он совершенно не похож на медиума, и даже, если индивид обладает хоть толикой медиумичности, этого достаточно, чтобы лишить его способности к обретению хоть одного из феноменов факиризма в том виде, который его по существу характеризует, так как используемые средства являются диаметрально противоположными, и это относится даже к проявлениям, представляющим какое-либо внешнее сходство. Впрочем, это сходство существует лишь для самых простейших из демонстрируемых факирами феноменов. С другой стороны, ни один факир никогда не утверждал, что «духи» или «души умерших» имеют хоть малейшее отношение к этим феноменам. Или, по крайней мере, если есть таковые, которые говорили нечто в этом роде европейцам наподобие Жаколио, они сами в это совершенно не верили. Как и большинство восточных людей, они отвечали здесь лишь в духе предвзятого мнения, обнаруженного ими у их собеседников, которым они не хотели раскрывать подлинную природу тех сил, которыми владели. Впрочем, за неимением других мотивов, чтобы действовать таким образом, они должны были посчитать, что всякое правдивое объяснение было бы совершенно бесполезно, учитывая образ мышления людей, с которыми они имели дело. Сколь малообразованными не были бы некоторые факиры, у них имеются еще некоторые понятия, которые показались бы «трансцендентальными» большинству современных западных людей. И даже о вещах, которые они не в состоянии объяснить, факиры совершенно не имеют ложных представлений, составляющих сущность спиритизма, так как у них нет никаких оснований делать предложения, которые находились бы в совершенном противоречии со всеми традиционными индуистскими концепциями. Магия факиров не имеет ничего от эвокационной магии,

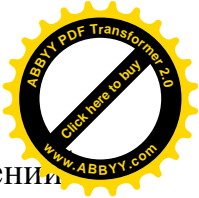

которую никто бы не осмелился, открыто практиковать, а значит, мертвые ей совершенно не причастны. С другой стороны, сама эвокационная магия, если верно её понимать, может скорее поспособствовать опровержению гипотезы спиритов, нежели чем её подтверждению. Мы полагали полезным дать все эти пояснения, рискуя немного затянуть изложение, поскольку по вопросу о факиризме и по связанным с ним вопросам в Европе царит полное невежество: оккультисты знают о них почти не больше, чем спириты и «психисты»¹. С другой стороны, некоторые католические писатели, желавшие заниматься этой же самой темой, ограничивались тем, что воспроизводили заблуждения, которые они обнаруживали у других². Что касается «официальных» ученых, они естественно довольствуются отрицанием того, что не в состоянии объяснить, если только осмотрительно не предпочитают обойти это молчанием.

Если дела обстоят так, как мы только что показали, в древних цивилизациях, сохранившихся до наших дней, таких как китайская и индийская, есть уже все основания полагать, что также было и в исчезнувших цивилизациях, которые, согласно тому, что нам о них известно, основывались на схожих традиционных принципах. Именно таким образом, например, египтяне рассматривали строение человеческого существа в

¹Что касается интерпретации, данной оккультистами, см.: *Sédir P. Le Fakirisme hindou*. Paris: Librairie generale des sciences occultes, 1906.

² См. книгу: *Godard Ch. Le Fakirisme*. Paris: Bloud et Barral, 1900, который цитирует Жаколио как авторитетный источник, верит в существование «адепта» Кут Хуми и доходит до того, что путает факиризм с йогой и различными вещами, имеющими совершенно иную природу. Данный автор являлся к тому же бывшим оккультистом, хотя он и отрицал это словами, дающими нам право весьма сомневаться в его искренности (*Godard Ch. L'Occultisme contemporain: ses doctrines et ses divers systemes*. Paris: Librairie Bloud et Barral, 1900. P. 70). Ныне, когда он умер, без сомнения, не представляет никакого неудобства ни для кого сообщить, что на протяжении длительного времени он сотрудничал в «Initiation» под псевдонимом Saturninus, а в «L'Echo de Merveilleux» он подписывался Thimothée.

манере, почти не отличавшейся от индуистских и китайских представлений. Кажется, что также было и у халдеев. Итак, из этого следовало сделать сходные выводы, как что касается посмертных состояний, так и для специального объяснения эвокаций. Нам не следует вдаваться здесь в подробности, но только дать указания общего характера. И не стоит останавливаться на некоторых мнимых расхождениях, которые вовсе не являются противоречиями, но лишь соответствуют разнообразию точек зрения. Если форма традиций различается, сущность остается тождественной, и это просто-напросто потому, что истина одна. Таким образом, правда, что народы наподобие греков и римлян, уже утратившие большей частью понимание смысла своих обрядов и символов, сохранили, однако, еще определенные данные, совершенно совпадающие со всем тем, что в более полной форме обнаруживается в других местах, но что недоступно более для понимания современных людей. И эзотеризм их «мистерий» включал, вероятно, немало сведений, которые на Востоке излагаются более открыто и при этом однако, никогда не подвергаются вульгаризации, потому что даже их природа противится этому. Впрочем, у нас есть основания полагать, что сами «мистерии» имели целиком восточное происхождение. Итак, касаясь темы магии и эвокаций, мы можем сказать, что все древние понимали их одинаково. Повсюду обнаруживаются одни и те же представления, хотя и имеющие различное выражение, потому что древние, как и восточные люди в наши дни, по-настоящему знали, как быть в отношении этих вещей. Во всем дошедшем до нас не обнаруживается следа

¹ Древние египтяне верили, что каждое человеческое существо состоит из физических и духовных частей или аспектов. В дополнение к телу, каждый человек имел *šwt* (тень), *Ба* (личность или душу), *Ка* (жизненную силу) и *Имя*. Сердце, а не мозг, считалось центром мыслей и эмоций. После смерти, духовные аспекты освобождались от тела и могли перемещаться по своему желанию, но им были необходимы физические останки (или заменитель, например, статуя) в качестве постоянного жилья. Конечной целью покойного было вернуть свои *Ка* и *Ба* и стать одним из «благословленных мертвых», живущих как *Akh*. – *Прим. пер.*

чего бы то ни было, что напоминает спиритизм; в остальном, в отношении того, что было целиком утрачено; слишком очевидно, что спириты не могут ссылаться на это с пользой для себя и что, если можно об этом что-либо сказать, то дело в том, что доводы, опирающиеся на принципы последовательности и аналогии, приводят к мысли, что они бы не отыскивали здесь больше для оправдания своих притязаний.

Именно эту разницу между магией и спиритизмом мы хотим еще сейчас уточнить так, чтобы дополнить уже ранее сказанное нами. И прежде всего, чтобы отбросить определенные недоразумения, скажем, что магия в сущности является экспериментальной наукой, не имеющей ничего общего с какими-либо религиозными и псевдорелигиозными представлениями. Совершенно не так дело обстоит в отношении спиритизма, в котором эти последние преобладают, и даже когда его приверженцы считают его «научным». Если магия всегда рассматривалась в большей или меньшей степени как «окультная наука», предназначенная для немногих, то это по причине тех серьезных опасностей, которые она представляет. Однако в этом отношении есть разница между тем, кто, соблюдая все необходимые предосторожности, сознательно вызывает феномены, чьи законы он изучил, и тем, кто, не имея никакого представления об этих законах, полагается на милость неведомых сил, пассивно ожидая то, что произойдет. Отсюда видно все то преимущество, которое маг имеет на спиритом, медиумом или простым присутствующим, даже допуская, что все прочие условия будут сопоставимы. Говоря о необходимых предосторожностях, мы имеем в виду точные и строгие правила, которым подчиняются магические операции и у которых есть все основания существовать. Спириты пренебрегают простейшими из этих правил или скорее они не имеют о них никакого представления. Они действуют наподобие детей, которые, не осознавая опасности, стали бы играть с самыми грозными машинами и привели бы таким образом в действие силы, способные их погубить, причем ничто не могло бы их спасти. Само собой разумеется, что все это не для того, чтобы

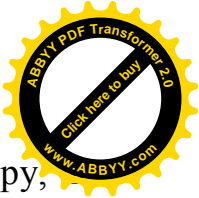
рекомендовать магию, но, напротив, только чтобы показать, что если бы магия была очень опасна, то спиритизм опасен еще намного более, и опасность эта другого характера, в том смысле, что спиритизм относится к публичной сфере, в то время как магия всегда была уделом некоторых, сначала потому что её умышленно держали в тайне, как раз считая её опасной, а затем учитывая знания, которые она предполагает, и сложность ее практик. Впрочем, стоит заметить, что люди, имеющие об этих вещах полные и всесторонние познания, всегда строго воздерживались от магических практик, не считая некоторых совершенно исключительных случаев, в которых они действуют совершенно иным образом, чем обычный маг. Итак, последний чаще всего является «эмпириком», в определенной степени, по крайней мере, не из-за того, что он лишен любых знаний, но в том смысле, что ему все же неведомы истинные основы всего совершаемого им. Но в любом случае, если такие маги подвергаются определенным опасностям, так как они всегда были малочисленными (и тем более малочисленными, что эти практики, за исключением тех, которые являются относительно безобидными, на справедливом основании строго запрещены законодательством всех народов, знающих, о чем идет речь), опасность очень ограничена, в то время как в случае спиритизма она существует для всех без исключения. Но достаточно о магии в общем, теперь мы будем рассматривать лишь эвокационную магию, строго ограниченную ветвь и единственную, на связь с которой может претендовать спиритизм. По правде говоря, многие проявляющиеся на спиритических сеансах феномены вовсе не относятся к этой особой области, и в таких случаях эвокация присутствует лишь в намерениях присутствующих, а не в действительно достигнутых результатах. Но наши объяснения природы действующих в этом случае сил мы оставим для другой главы. Касательно всего того, что входит в эту категорию, даже если речь идет о схожих явлениях, слишком очевидно, что интерпретация с точки зрения магии и интерпретация с точки зрения спиритизма полностью отличаются друг от друга. Что касается эвокаций, мы

увидим, что они здесь почти здесь не имеют места, вопреки обманчивой видимости.

Из всех магических практик эвокационные практики у древних народов были объектом самых категорических запретов. Однако, в ту пору было известно: что вовсе не «духи» в современном смысле служили в действительности объектом эвокации, и что результаты, на которые можно было претендовать, имели в общем совсем небольшое значение. Итак, каким образом спиритизм оценивали, предполагая, что утверждения спиритов отвечают некоей возможности, то, чего нет? Хорошо было известно, скажем, что объект эвокации вовсе не представляет реальное и отдельное существо, отныне находящееся в недостижимости, потому что оно перешло в другое состояние бытия (о чем мы поговорим вновь во второй части нашего исследования), и что есть только его низшие элементы, которые существо некоторым образом оставило после себя в сфере земного существования вслед за этой диссолюцией своего сложного состава, которую мы называем смертью. Именно это, как мы уже говорили, древние римляне называли «манами», и также этому древние евреи дали название *ob*¹, всегда использовавшееся в библейских текстах, когда речь идет об эвокациях, и которое некоторые ошибочно принимают за обозначение демонической сущности. На самом деле, древнееврейские представления о строении человека совершенно совпадают со всеми прочими. И пользуясь, чтобы сделать эту тему более понятной, соответствующими терминами, заимствованными из аристотелевского языка, скажем, что *ob* не только вовсе не является духом или «разумной душой» (*neshamah*), но также и «чувствующей душой» (*guahh*) и даже «растительной душой» (*nephesh*). Без сомнения, иудейская традиция, кажется, указывает, в качестве одного из оснований для запрета эвокации *ob* (7), что между *ob* и высшими принципами сохраняется некоторая связь, и этот момент следовало бы

¹ Втор. 18 : 11.

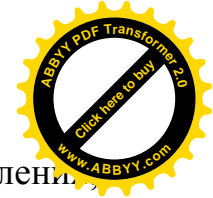
изучить ближе, принимая во внимание ту достаточно особую манеру, которой эта самая традиция рассматривает посмертные состояния человека. Но, в любом случае, как раз не с духом об остается связанным прямо и непосредственно, но, напротив, с телом, и именно поэтому на равнинистическом языке об именуется *habal de garmin* или «дыхание костей»¹. Именно это позволяет объяснить отмеченные нами выше феномены. Таким образом, то, о чем идет речь, никоим образом не напоминает ни «перисприт» спиритов, ни «астральное тело» оккультистов, которые как предполагается, облачают дух даже после смерти. Впрочем, имеется еще одно важное различие, так как это вовсе не является телом: это, если угодно, тонкая форма, могущая только принимать иллюзорную видимость тела, проявляясь при определенных условиях, отсюда название «двойника», которое ему дали в ту пору египтяне. К тому же, на самом деле это лишь видимость во всех отношениях: будучи отделен от духа, этот элемент не может обладать сознанием в подлинном значении этого слова. Тем не менее, он обладает подобием сознания, мнимым изображением, так сказать, того, что являлось сознанием живущего, и маг, оживляя эту видимость предоставлением ей того, что у нее отсутствует, временно сообщает его рефлекторному сознанию устойчивость, достаточную для того, чтобы, задавая вопросы, получать на них ответы, также как именно это имеет место, когда эвокацию проводят в целях гадания, что, собственно, и составляет «некромантию». Мы приносим извинения, если эти объяснения, которые, впрочем, будут дополнены тем, что мы скажем по поводу сил иного порядка, не кажутся совершенно ясными. Весьма трудно передать эти вещи на обычном языке, и это вынуждает довольствоваться выражениями, часто представляющими лишь приблизительное описание или «фигуру речи». Большой частью, эта вина современных философов, которые, находясь в

¹ А не «тело воскресения», как перевел немецкий оккультист Карл фон Лайнинген (сообщение, сделанное на заседании Психологического общества (Мюнхена) 5 марта 1887 г.).

полном неведении об этих вопросах, не могут предоставить нам адекватную терминологию для их рассмотрения. Теперь касательно теории, которую мы только что очертили, могла бы еще возникнуть двусмысленность, которую следует предупредить: может показаться, если ограничиться поверхностным взглядом на вещи, что сохраняющийся после смерти элемент, о котором идёт речь, сравним с тем, что теософисты называют «скорлупами», которые они в действительности используют при объяснении большинства феноменов спиритизма. Это совершенно неверно, хотя эта последняя теория является, вполне вероятно, производной от другой, но через искажение, свидетельствующее об отсутствии понимания у её авторов. На самом деле, для теософистов «скорлупа» представляет собой астральный труп», то есть останки тела, находящегося в состоянии разложения, и кроме того что это тело, как предполагается, было оставлено духом лишь спустя более или менее долгое время после смерти, вместо того, чтобы быть по сути своей связанным с «психическим телом», сами представления о «невидимых телах» кажутся нам глубоко ошибочными, и они принадлежат к числу тех, которые побуждают нас определить «неоспиритуализм» как «перенесенный материализм». Без сомнения, теория «астрального света» Парацельса¹, обладающая, впрочем, намного более общим значением, чем то, которым мы занимаемся сейчас, содержит, по крайней мере, долю истины, но оккультисты почти ее не поняли, и она весьма мало связана с их «астральным телом» или с планом, которому они дают такое же название. Вопреки их утверждениям, это всецело современные концепции, не соответствующие никакой аутентичной традиции.

¹ Парацельс (лат. Paracelsus – псевдоним который он дал себе сам, означает превзошедший Цельса, древнеримского энциклопедиста и знатока медицины первого века до н. э.) настоящее имя Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм (также – Хоэнхайм), лат. Philippus Aureolus Theophrastus Bombast von Hohenheim (1493 – 1541) — знаменитый алхимик и врач швейцарско-немецкого происхождения. – *Прим. пер.*

Добавим к только что сказанному нами некоторые размышления, которые, не будучи прямо связаны с нашей темой, кажутся нам тем не менее необходимым, потому что следует учитывать особый образ мышления современных западных людей. Они, каковыми бы не были их религиозны или философские убеждения, являются практически «позитивистами», в своем подавляющем большинстве, по крайней мере. Кажется даже, что они не могут покинуть эту позицию, не погрузившись в чудачества «неоспиритуализма», возможно, потому что они не знают ничего другого. Именно до такой степени многие люди, чья религиозность носит очень искренний характер, но находящиеся под влиянием среды и остающиеся не в состоянии действовать иначе, чтобы допустить определенные возможности в принципе, энергично отказываются принимать их следствия отрицают де-факто, если не де-юре, все то, что не укладывается в представления, которые они составляют о том, что принято называть «обычной жизнью». Для них изложенные нами размышления покажутся, без сомнения, не менее странными и шокирующими, чем для самых ограниченных «ученых». Это для нас было бы достаточно маловажно, по правде говоря, если бы люди этого рода не считали бы себя более компетентными, чем кто-либо, в вопросах религии, и даже квалифицированными, чтобы выносить от имени этой религии суждение о вещах, превосходящих их понимание. Именно поэтому мы полагаем уместным предупредить их, не питая слишком больших иллюзий в отношении эффекта от такого предупреждения. Итак, мы напомним, что не собираемся никоим образом вставать здесь на религиозную точку зрения, и что вещи, о которых мы ведем речь, принадлежат к сфере, целиком отличной от сферы религии. Впрочем, если мы излагаем определенные концепции, то исключительно потому, что нам известно об их истинности, а следовательно о независимости от какой-либо странной предубежденности против чистой интеллектуальности. Но мы добавим, что, несмотря на это, данные концепции позволяют лучше, чем многие другие, понять определенные моменты, касающиеся самой религии. Мы поставим,

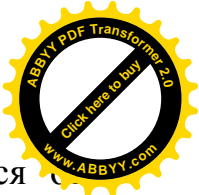
например, такой вопрос: каким образом можно объяснить католический культ мощей или еще паломничество к могилам святых, если не допускать, что нечто, не являющееся материальным, сохраняется тем или иным образом вместе с телом после смерти? Однако мы не будем скрывать, что, объединяя таким образом два вопроса, мы представляем вещи в слишком упрощенном виде. В действительности, силы, о которых идет речь в данном случае (и мы используем намеренно это слово «силы» в очень общем смысле) совершенно не тождественны тем, которыми мы занимались прежде, хотя здесь имеется определенная связь. Данные силы принадлежат к намного более высокому уровню, потому что здесь вмешивается другая вещь, выступающая в роли надстройки, и применение этих сил не относится более никоим образом к области магии, но скорее к области того, что неоплатоники называли «теургией»: еще одно различие, которое не следует забывать. Если взять другой пример этого рода, то культ изображений и представление, что определенные места пользуются особыми преимуществами, совершенно непонятны, если не допускать, что там находятся настоящие центры сил (каковой бы не была, впрочем, природа этих сил), и что определенные объекты могут играть, некоторым образом, роль «конденсаторов»: достаточно просто обратиться к Библии и посмотреть, что там сказано о Ковчеге завета¹, также как о Иерусалимском храме, и может быть, станет понятно то, что мы имеем в виду. Мы касаемся здесь вопроса о «духовных влияниях», на котором нам не следует останавливаться, и раскрытие которого к тому же встретило бы много трудностей. Для начала следует обратиться к собственно данным метафизики, относящимся к наивысшему уровню. Мы упомянем только последний случай: в некоторых школах

¹ Ковчег завета – согласно Библии – величайшая святыня еврейского народа: ковчег, в котором хранились каменные Скрижали Завета с Десятью заповедями (Втор. 10:2), а также, согласно Посланию к Евреям, сосуд с манной и посох Аарона (Втор.10:2), Ковчег, согласно Торе, являлся символом союза Бога с народом Израиля и служил свидетельством присутствия Бога в его среде (Исх. 25:22, 2Пар .6:41). – *Прим. пер.*

мусульманского эзотеризма «Учитель» (Sheikh), являвшийся их основателем, хотя он и умер веками ранее, считается вечно живым и действующим посредством своего «духовного влияния» (barakah), но это ни в какой степени не требует вмешательства его подлинной личности, находящейся не только вне этого мира, но также по ту сторону всех «уровней рая», то есть высших состояний, которые являются лишь временными. Вполне видно, насколько мы далеки здесь не только от спиритизма, но даже и от магии. И если мы вели речь об этом, то это прежде всего чтобы не оставлять неполным указание на необходимые различия. Разница, отделяющая этот последний порядок вещей от всех прочих, является даже самой глубокой из всех.

По нашему мнению, сейчас сказано достаточно, дабы показать, что до наступления современной эпохи никогда не было ничего сравнимого со спиритизмом. В отношении Запада мы, прежде всего, рассмотрели античность, но все относящееся к магии, равным образом справедливо и для средних веков. Если, однако, было бы желание во что бы то ни стало обнаружить нечто, с чем можно было бы до определенного момента сравнить спиритизм, с условием рассматривать лишь его практическую сторону (потому что его теория не встречается ни в каком другом месте) то, что можно было бы отыскать, являлось бы просто-напросто простым колдовством. В самом деле, колдуны являются явно «эмпириками», хотя самый невежественный среди них, может быть, знает больше, чем спириты во многих отношениях. Им известны только самые низшие ступени магии, и силы, которые они задевают, худшие из всех, это те же самые, с которыми спириты обычно имеют дело. Наконец, случаи «одержимости» и «навязчивых идей», находившиеся в тесной взаимосвязи с практиками колдовства, представляют собой единственные аутентичные проявления медиумичности, которые были зафиксированы до появления спиритизма, и разве с тех пор дела изменились таким образом, что эти же самые слова более к ним неприменимы? Мы в это несколько не верим, но по правде говоря, если спириты могут ссылаться лишь на сколь подозрительное, столь

и малозавидное родство, мы бы им посоветовали скорее отказаться от притязаний на какую-либо филиацию для своего движения и примириться с современностью, которая, что вполне логично, никоим образом не была бы помехой для приверженцев прогресса.